

Пояснение Лебедева П.Л.

к ходатайству защиты об исключении недопустимых доказательств

Полагаю, всем присутствующим в зале судебного заседания известно, что согласно части 1 статьи 18 УПК РФ *«уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик».*

Однако, 4 февраля 2008 года в своем постановлении следователь Алышев В.Н. предложил уникальный «рецепт» борьбы с некомпетентностью переводчика, заявив, что *«... предметом перевода является иностранный текст, а не цифры, которые при необходимости могут быть проверены в оригинале документа на иностранном языке ...»* [т.153 л.д.28-29].

Это «выдающееся» заключение следователь Алышев В.Н. сделал в ответ на заявленный мною переводчику Зуевой А.Н. 30 января 2008 года отвод [т.153 л.д.22-23], в котором, в частности речь шла о сформулированном Зуевой А.Н. определении понятия *«продукты»*. С учетом степени абсурдности ситуации я, безусловно, могу предположить, что, по мнению следователя Алышева В.Н., *«продукты»* Зуевой А.Н., под которыми понимаются *«страны Европы, Америки, Азии и Африки»* [т.122 л.д.149] тоже являются *«цифрами»*. Но я не могу представить себе, каким образом уважаемый суд будет изучать т.н. *«переводы»* Зуевой А.Н. и проверять *«при необходимости»* каждое слово и каждую цифру ее *«доказательств»* в оригинале документа на иностранном языке, соблюдая при этом требование закона о ведении судопроизводства на русском языке.

Понимая, что не все участники процесса владеют английским языком в совершенстве, покажу некомпетентность переводчика Зуевой А.Н. на простых и ясных примерах.

- **Пример 1.** Для вменяемых понятно, что если в документе упоминается фамилия Лебедев, то он может иметь, а может и не иметь отношение ко мне, Лебедеву Платону Леонидовичу.

Ранее СМИ, видимо ввиду популярности фамилии Лебедев, нередко путали меня с однофамильцами, результатом чего стали сообщения о том, что якобы я в 2003 году выставлял свою кандидатуру в мэры Москвы, хотя в действительности это был не Платон Лебедев, а Александр Лебедев (А.Лебедев). Сейчас отдельные СМИ опять ошибочно считают, что Платон Лебедев выдвинул свою кандидатуру на пост мэра Сочи. На самом деле в этой ситуации речь опять идет именно об Александре Лебедеве.

Логично и то, что документ, в котором в качестве адресата указан некто по фамилии Лебедев без инициалов, действительно может быть адресован мне, что, впрочем, еще должно быть доказано. Но даже детям понятно, что документы, в которых упоминается «А. Лебедев» ко мне никакого отношения не имеют, поскольку А. Лебедев может быть кем угодно, но только не Платоном Леонидовичем Лебедевым.

Столь же очевидно, что «Mr Lebedev» не может переводиться как «Г-ну А. Лебедеву», но именно такой шизофренический перевод используется в уголовном деле под видом доказательства [оригинал: т.109, л.д.46; перевод: т.109, л.д.47]. Как следствие, богатое воображение переводчика Зуевой А.Н., приписавшей к фамилии Лебедев несуществующий в англоязычном оригинале инициал, привело к тому, что теперь русскоязычный текст документа вообще не имеет ко мне никакого отношения.

В итоге, произведенный Зуевой А.Н. перевод по-прежнему можно считать доказательством, но только не по сфабрикованному уголовному делу, а по факту некомпетентности переводчика Зуевой А.Н. или совершенном ею злоупотреблении.

Полагаю, что до прокурора Шохина, где-то на пятый день дойдет смысл сказанного. В отношении прокурора Лахтина - не уверен совсем.

➤ **Пример 2.** Не менее показательным является т.н. перевод, в котором словосочетание «on this basis» получило поистине невероятное значение: «на дынных условиях» [оригинал: т.109, л.д.46; перевод: т.109, л.д.47].

Во-первых, английскими эквивалентами русского слова «условия» являются слова «terms» и «conditions», а слово «basis», переводимое как «основание, базис, база», для этих целей вообще никогда не используется.

Во-вторых, предметом «доказывания» по данному сфабрикованному уголовному делу как утверждают подставные прокуроры, является нефть, а не «дынии». Однако благодаря некомпетентному переводчику Зуевой А.Н., а также т.н. «следователям», сфабриковавшим уголовное дело, у прокурора Лахтина заявляющего суду, что всем доказательствам дана надлежащая оценка, появилась прекрасная возможность сообщить суду, какое важное доказательственное значение для дела имеют «дынии» или «дынные условия».

Наверное и школьнику ясно, что русское слово «дынные» (англ.: melon) и английское «this» (русс.: этот, эта, тот) ничего общего, кроме того, разделяется, что оба стали жертвами переводчика Зуевой А.Н., не имеют. Здесь вообще можно обратить внимание на обозначившуюся склонность «переводчика» Зуевой к продуктам, которая после вышеупомянутого выдающегося перевода, согласно которому «под определением «Продукты»

понимаются страны Европы, Америки, Азии и Африки [т.122 л.д.149], привела ее уже и к дыням.

В целом же, изготовленный Зуевой А.Н. «продукт» - т.н. перевод полностью подтверждает наше утверждение о ее некомпетентности и наше требование о признании всех ее переводов недопустимыми доказательствами. Вместе с тем, прокурора Лахтина поздравляю с очередной дыней.

- **Пример 3.** Для того, чтобы получить еще одно неопровержимое доказательство некомпетентности Зуевой даже не нужно переворачивать страницу. Там же, на л.д.47 т.109 сфабрикованного уголовного дела находится «перевод» с английского документа на бланке фирмы «Daiwa Europe Limited».

В указанном «перевод» имеется слово «факс» и указан его номер: «0171-929-5717», но в английском эквиваленте, находящемся на л.д.46 того же тома, слово «факс», как и его номер вообще отсутствует.

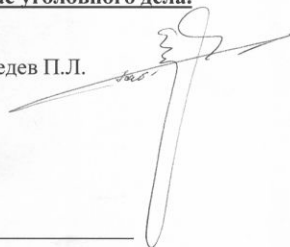
Более того, Зуева А.Н. в этом же документе умудрилась сфальсифицировать даже номер факса получателя, указав, в переводе номер «00 7 095 025 5520» вместо «00 7 095 925 5520» в оригинале.

Приведенные примеры являются весьма показательными еще и потому, что они демонстрируют, что в переводах Зуевой содержится то, что вообще отсутствует в английском языке.

17 февраля 2009 года Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка заявил агентству «РИА Новости» буквально следующее: «*уверен, что собранная доказательная база не оставляет сомнений в вине Ходорковского и Лебедева*»¹.

Теперь же суд может наглядно убедиться, из каких «дынь» и «продуктов» состоит не оставляющая у Ю.Я.Чайки сомнений в моей с Ходорковским виновности доказательственная база сфабрикованного против нас уголовного дела.

Лебедев П.Л.

¹ См.: <http://www.rian.ru/society/20090217/162396470.html>.